

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(9), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Даниелян Т. Р. Идеологические нарративы в дискуссиях о переводе Библии на ашхарабар в армянской прессе Тифлиса (1876—1882 годы) / Т. Р. Даниелян // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 9. — С. 204—219. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-204-219.

Danielyan, T. R. (2025). Ideological Narratives in Discussions Surrounding Translation of Bible into Ashkharabar in Armenian Press of Tiflis (1876-1882). *Nauchnyi dialog*, 14 (9): 204-219. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-204-219. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Идеологические нарративы в дискуссиях о переводе Библии на ашхарабар в армянской прессе Тифлиса (1876—1882 годы)

Даниелян Тарон Рудольфович

orcid.org/0000-0002-5006-0293

кандидат филологических наук, доцент,
преподаватель кафедры новых медиа
и коммуникаций
tarondanielyan@ysu.am

Ереванский
государственный университет
(Ереван, Армения)

Благодарности:

Исследование поддержано Комитетом
высшего образования и науки
Республики Армения,
исследовательский проект
№ 24SSAH-5H001

Ideological Narratives in Discussions Surrounding Translation of Bible into Ashkharabar in Armenian Press of Tiflis (1876-1882)

Taron R. Danielyan

orcid.org/0000-0002-5006-0293

PhD in Philology, Associate Professor,
Lecturer, Department of New Media
and Communications
tarondanielyan@ysu.am

Yerevan State University
(Yerevan, Armenia)

Acknowledgments:

The research was supported
by the Committee
of Higher Education and Science
of the Republic of Armenia,
Research Project
№ 24SSAH-5H001

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование идеологических нарративов, сопровождавших дискуссии о переводе Библии на ашхарабар — современный армянский язык — в армянской периодической печати Тифлиса в 1876—1882 годах. Анализ основан на материалах трех ключевых изданий указанного периода: либеральной газеты «Мшак» и консервативных газет — «Меху Айастани» и «Ардзаганк». Устанавливается, что обсуждение перевода Священного Писания стало важным элементом идеологического противостояния, в котором пересекались религиозные, языковые, культурные, политические и экономические интересы. Для либералов использование ашхарабара рассматривалось как средство просвещения и укрепления национальной идентичности, тогда как для консерваторов сакральным и нормативным языком оставался грабар — символ духовной преемственности и традиции. С позиции традиционалистов перевод Библии как акт религиозной и культурной коммуникации должен был регулироваться Армянской апостольской церковью, поскольку внешнее влияние воспринималось как угроза утраты национальной самобытности. Результаты исследования свидетельствуют, что армянская пресса второй половины XIX века выступала важным пространством формирования и трансляции идеологических позиций в условиях взаимодействия имперских (Российская и Османская империи), конфессиональных и культурных дискурсов.

Ключевые слова:

Священное Писание; переводы Библии на армянский язык; Армянская апостольская церковь; грабар; ашхарабар; общественная дискуссия; армянская периодическая печать Тифлиса.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the ideological narratives that accompanied the discussions regarding the translation of the Bible into Ashkharabar — the modern Armenian language — in the Armenian periodicals of Tiflis from 1876 to 1882. The analysis is based on materials from three key publications of this period: the liberal newspaper “Mshak” and the conservative newspapers “Meghu Hayastani” and “Ardzagank.” It is established that the discourse surrounding the translation of the Holy Scriptures became a significant element of ideological opposition, intertwining religious, linguistic, cultural, political, and economic interests. For liberals, the use of Ashkharabar was viewed as a means of enlightenment and strengthening national identity, while conservatives regarded Grabar as the sacred and normative language — a symbol of spiritual continuity and tradition. From the perspective of traditionalists, the translation of the Bible as an act of religious and cultural communication should be regulated by the Armenian Apostolic Church, as external influences were perceived as threats to national authenticity. The findings indicate that the Armenian press in the late 19th century served as a crucial arena for the formation and dissemination of ideological positions amidst the interplay of imperial (Russian and Ottoman), confessional, and cultural discourses.

Key words:

Holy Scriptures; Bible translations into Armenian; Armenian Apostolic Church; Grabar; Ashkharabar; public discourse; Armenian periodicals in Tiflis.

УДК 811.19'25:27-23+070(479.25)“1876/1882”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-204-219

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Идеологические нарративы в дискуссиях о переводе Библии на ашхарабар в армянской прессе Тифлиса (1876—1882 годы)

© Даниелян Т. Р., 2025

1. Введение = Introduction

Перевод Библии на национальные языки и наречия в разных странах и у различных народов на протяжении многих веков представлял собой сложный и многоаспектный процесс, в котором пересекались лингвистические, религиозные, политические, социально-экономические факторы, а также культурные традиции народов. Научные исследования, основанные на конкретных примерах, свидетельствуют о том, что данный процесс сопровождался формированием идеологических нарративов [Porter, 1999, р. 18], поскольку борьба велась не только за интерпретацию священного текста, но и за влияние тех или иных культурно-политических и религиозных сил в конкретных регионах.

В рамках настоящего исследования идеология понимается как системная совокупность понятий, характеризующих и определяющих человеческую жизнь, культуру и способы мировосприятия. Анализ переводов Библии в различных социокультурных контекстах позволяет выявить универсальные закономерности, связанные с восприятием, функционированием и идеологической трактовкой Священного Писания.

Например, М. Пачнер подчеркивает, что превращение древнееврейской Библии из основополагающего текста, связанного с конкретной территорией, в сакральный универсальный текст, сохраняющий актуальность в условиях изгнания, обеспечило ее выживание вне зависимости от политических реалий, территориальных границ и власти [Пачнер, 2019, с. 83]. Для евреев (или иудейской традиции) Библия была не ветхой, а вечной и самодостаточной, не нуждавшейся ни в каких дополнениях и исправлениях. Борьба между христианами и иудеями за интерпретацию и статус еврейской Библии отразилась, в частности, в различиях носителей текста:

иудеи использовали папирусные свитки, тогда как христиане предпочли кодексы на пергаменте [Пачнер, 2019, с. 120]. Таким образом, древнееврейская Библия, пережив изгнание и утратив территориальную фиксацию, стала не только религиозным и интеллектуальным, но и символическим ресурсом сохранения идентичности общины.

О. Коннор отмечает, что религия как коммуникативная система нуждается в аппарате или носителе для передачи своих идей и догматов, причем верования принимают материальную форму, поскольку они циркулируют через внешние узнаваемые носители [O'Connor, 2021, р. 332—349]. В данной концепции сопоставление свитка и кодекса показывает их функциональные возможности: свитки дают возможность контроля информации внутри общины, кодексы имеют возможность широкого распространения. Выбор формы хранения и распространения информации также имел идеологический акцент.

Не менее значимым элементом религиозной трансляции являлся язык. Например, в Англии, согласно закону, допускалось использование Библии в «собрании латинских переводов» Святого Иеронима, сделанных примерно в 400 году. Нарушение этого закона квалифицировалось как ересь и каралось смертной казнью, как это произошло с Уильямом Тиндейлом — первым переводчиком Библии на английский язык, «ибо виновник посягал на целый спектр общественных отношений и считался еретиком» [Кауфман, 2024, с. 17—18].

Для многих народов перевод Библии был не только религиозным актом, но и инструментом политического и идеологического влияния. Например, К. Тафенау отмечает, что на протяжении долгого времени эстонцы идеологически подчинялись немецкоязычному духовенству и в Эстонии практиковался запрет на использование книг из других регионов [Tafenu, 2025, р. 79—96]. В данном случае подчеркивается роль языковой политики как инструмента управления религиозной сферой и культурной идентичностью.

В Гренландии перевод Библии на язык инуитов в XVIII—XIX веках был реализован Библейским обществом при участии моравских миссионеров. Если лютеране рассматривали перевод как способ укрепления гренландской идентичности, то последователи гуситского движения использовали его с прагматической целью — для интеграции инуитов в рыночные отношения посредством обмена Библии на китовый жир [Carey, 2024].

Сопоставительный анализ переводов Библии на башкирский и тувинский языки показывает, что близость лингвистических структур и общий социокультурный опыт обусловили схожие переводческие решения. Однако различия объясняются религиозной традицией: мусульманский контекст предопределил терминологическую и концептуальную зависимость от его понятийного аппарата, а «сравнительно позднее знакомство тувин-

цев с христианством и отсутствие у них более ранней авраамической традиции позволило реализовать при библейском переводе более новаторский подход у башкир» [Воробьев и др., 2023, с. 61—69]. Особые трудности возникают у переводчиков в тех случаях, когда исходный и целевой языки принадлежат к различным языковым семьям [Owino et al., 2024, p. 25].

В ряде исследований высказывается мнение, что христианские миссии в Африке оказали позитивное влияние на местные культуры, а перевод Библии помогал деколонизации через поддержку национальных языков против колониальных нарративов [Alawode, 2024]. Кроме того, перевод Библии стал фактором развития и сохранения языка. На примере сохранения языка Коса отмечено, что перевод Библии стимулирует повышение статуса родного языка и интереса к нему как со стороны его носителей, так и со стороны властей [Хаматова и др., 2022, с. 26—30]. Доказывается также, что перевод Библии помогает стандартизировать язык, поскольку переводы редактируются группами специалистов, укрепляет связи между людьми, продвигает моральные ценности [Razumovskaya et al., 2023, p. 79—96].

История переводов Священного Писания на языки народов России тесно связана с миссионерской деятельностью, особенно в контексте активного освоения отдаленных территорий империи. Русские миссионеры стремились не столько навязать свою культуру, сколько войти в диалог с местными традициями, делая акцент на любви и доверии: «Не политика силы, а влияние любви — вот что проявляли русские миссионеры» [Батищев, 2023, с. 7].

В начале XIX века обер-прокурор Св. Синода А. А. Иаковлев (1802—1803) выступил с инициативой русского перевода Библии, однако инициатива столкнулась с убеждением, что только церковнославянский язык достоин выражения вечных истин, а перевод на русский приведет к вульгаризации Писания [Снигирев, 2011, с. 227—234]. Со временем стало очевидно, что стремление к русскому переводу связано не с желанием навязать мнение переводчика, а с попыткой постичь Слово Божие. В условиях отсутствия знания славянского языка народ вынужденно прибегал к «мутным водам» перевода, чтобы «чѣмъ нибудь утолить свою жажду» [Алевич, 2019, с. 38—49].

Таким образом, мировой и региональный опыт перевода Библии на этих данных не исчерпывается. В настоящее время исследования по данному вопросу в разных парадигмах дают новые ответы, раскрывая дополнительные аспекты влияния этого многогранного феномена.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

На протяжении многих веков (до обретения независимости) армянская культура функционировала как самоорганизующаяся система, способная

поддерживать собственную структуру и воспроизводство без централизованного управления — посредством внутренних механизмов адаптации и взаимодействия. В условиях территориальной разобщенности ее целостность обеспечивалась через устойчивые информационные, религиозные и культурные связи.

В XIX веке становление армянской периодической печати сыграло значительную роль в процессе формирования национальной идентичности, которая в условиях диссипации впитывая экзогенные элементы, не растворялась полностью, а трансформировала их в новые формы, сохраняя при этом свою основу. Фактически, внешние воздействия не разрушали, а напротив — способствовали расширению семантического поля армянских культурных кодов. Но в религиозной парадигме эта проблема проявлялась как внутренняя культурная лакуна, выражавшаяся в противоречиях между последователями Армянской апостольской церкви, традиционно выступавшей как стержневой институт национального единства, и представителями других христианских конфессий.

В контексте модернизационных процессов второй половины XIX века в Российской империи, а также активизации дискурсов национального самоопределения особую значимость приобрели перевод Библии на ашхарабар (современный армянский язык) [Терян, 1966, с. 176—189] и его широкое обсуждение в прессе Тифлиса — одного из ключевых центров армянской культурной жизни [Даниелян, 2021, с. 248—249]. Дискуссии, развернувшиеся в армянских периодических изданиях 1876—1882 годов, отражали более широкий спектр идеологических и культурных проблем.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и анализе идеологических нарративов, сформировавшихся в ходе обсуждений вопроса о переводе Библии на ашхарабар в армянской прессе Тифлиса в 1876—1882 годах. Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: проанализировать публикации армянской прессы Тифлиса за указанный период, выделив ключевые темы, аргументы и идеологические позиции¹.

Актуальность исследования обусловлена тем фактором, что проблема перевода Библии продолжает оставаться предметом междисциплинарных гуманитарных дискуссий, в том числе как поле идеологического противостояния. В то же время культурный ландшафт Армении XIX века является пространством пересечения имперских, национальных и религиозных векторов, усложненных конфессиональным разнообразием.

1 Основные положения данного исследования были представлены в виде тезисов на научном форуме «Медиа в современном мире. 64-е Петербургские чтения» (URL: <https://smif.spbu.ru/ru/publikatsii-0/24-2025/204-kulturnye-kody-evrazijskogo-mediaprostranstva-ot-proshlogo-k-budushchemu.html> (дата обращения 05.05.2025)).

В рамках данного исследования были проанализированы публикации, охватывающие период с 1876 по 1882 годы, в трех ведущих армянских газетах: «Меху Айастані» («Մեղու Հայաստանի» — «Пчела Армении», 1858—1886 годы), «Мшак» («Մշակ» — «Труженик», 1872—1921 годы) и «Ардзаганк» («Արձաղանկ» — «Эхо», 1882—1898 годы).

Следует отметить, что в данной дискуссии участвовали также армянские газеты, издававшиеся за пределами Тифлиса, но они не вошли в поле нашего исследования. Некоторые тезисы из этих газет были перепечатаны в тифлисских газетах, они включены в поле нашего исследования.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Инициатором полемики о переводе Библии на новоармянский язык была газета «Мшак», выступавшая за необходимость перевода Священного Писания на ашхарабар. Поводом для полемики послужило обращение Библейского общества к Эчмиадзинскому Синоду с предложением о переводе Библии на современный литературный армянский язык за счет средств организации, что было отклонено католикосом — главой Армянской апостольской церкви.

Тезисно представим основные акценты, которые ставили сотрудники армянских изданий при обсуждении данного вопроса.

3.1. Газета «Мшак»

Газета аргументировала свою позицию тем, что грабар (древнеармянский) непонятен большинству верующих, а Библия должна быть понятна всему армянскому народу. В поддержку данной концепции приводился пример Христа, который проповедовал на арамейском, а не на древнееврейском, чтобы быть услышанным и понятым народом [Г. А., 1876а, с. 1].

Для издателя и редактора Г. Арцруни была непонятна также политика Библейского общества, а именно — его обращение к Эчмиадзину, учитывая, что армянские протестанты подчиняются не католикосу, а петербургской протестантской консистории, которая выдавала разрешение. Закон позволял протестантам публиковать духовную литературу на любом языке через собственные структуры [Там же].

Г. Арцруни объяснял своим оппонентам, что отсутствие перевода тормозит духовное и культурное развитие армянского народа. Либеральные деятели обвиняли духовенство в стремлении сохранить монополию на религиозные тексты, тогда как сами они рассматривали перевод как инструмент просвещения. Авторы «Мшака» рассматривали перевод на ашхарабар не только как инструмент религиозного обновления, но и как средство сохранения национального языка и повышения грамотности [Журнал «Арапат», 1876, с. 2].

Дополнительным аргументом для редакции стала новость об издании Библии на новогрузинском языке, так как факт появления этого перевода создавал основу для усиления аргументации в пользу допустимости и необходимости подготовки перевода Библии на ашхарабар в целях сохранения преимуществ родного языка перед языком уже состоявшегося перевода, ведь в отсутствие текста на ашхарабаре люди стали бы обращаться к имеющемуся — новогрузинскому — переводу, а полилингвизм тифлисской среды мог способствовать утрате родного языка [Г. А., 1876б, с. 2]. Многие армяне в то время отлично владели грузинским, русским языками, и, возможно, иноязычные варианты Библии для армян были бы более предпочитаемыми, а это могло повлечь за собой, по мнению некоторых участников полемики, ослабление и утрату языка и отдаление от церкви.

Идеологические споры сопровождались острыми аргументами и обращением к культурным кодам. Так, в ответ на критику консервативной печати Г. Арцруни писал: «Если наше духовенство считает, что Библия вредна для чтения народом, то логичнее было бы запретить и ее издание на грабаре» [Г. А., 1876а, с. 1].

Газета «Мшак» не только критикует духовенство за удержание контроля над религиозной жизнью, но и отмечает, что запрет перевода обусловлен экономической выгодой, которую получает церковь от продажи книг на грабаре.

В первые годы либеральные деятели выступали за сотрудничество с иностранными силами в деле перевода Библии, полагая, что совместные усилия позволят достичь общих целей. Однако спустя некоторое время акценты сместились: сотрудники газеты стали призывать иностранных миссионеров учитывать армянские реалии, а представителям Армянской апостольской церкви предложили идею о целесообразности существования двух параллельных переводов Библии — на западноармянском и восточноармянском вариантах языка [А. А., 1882, с. 1].

3.2. Газета «Меху Айастани»

Несмотря на то, что на протяжении всей своей деятельности газета «Меху Айастани» регулярно публиковала комментарии, касающиеся деятельности различных конфессиональных течений, и ее сотрудники активно выступали в защиту Армянской апостольской церкви от внешнего вмешательства, теме перевода Библии на ашхарабар уделялось сравнительно мало внимания.

По данному вопросу газета «Меху Айастани» занимала откровенно консервативную позицию. Последовательно защищая Армянскую апостольскую церковь, издание подчеркивало исключительную роль армянской церкви и народа (заметим, что здесь находит проявление идеологи-

ческий синкретизм) в решении религиозных и культурных вопросов и рассматривало вмешательство иностранных миссионеров как угрозу духовной целостности народа.

Публицист и педагог С. Мандинян в своей критической статье утверждал, что Библейское общество уже выпустило два перевода на современных армянских диалектах (на константинопольском и араратском диалектах), доступные в Тифлисе, и, следовательно, требования «Мшака» лишены оснований. С. Мандинян отстаивал позицию Армянской апостольской церкви и поддерживал решение Эчмиадзинского Синода, отклонившего перевод, подготовленный Библейским обществом. Деятельность этой организации, с точки зрения консервативной прессы, интерпретировалась как попытка навязать чуждые армянскому народу внешние ценности. Он подчеркивал, что духовные и культурные вопросы армяне должны решать самостоятельно, без обращения к внешней иностранной помощи, во избежание утраты национального достоинства и культурной независимости [Мандинян, 1876, с. 1—2]. Кроме того, Библейское общество ассоциировалось у части общества с протестантизмом и, как другие религиозные направления, вызывало опасения в отношении армянского конфессионального единства.

Авторы «Меху Айастани» последовательно апеллируют к древней истории, национальным традициям и сакральному статусу габара как неотъемлемой части армянской духовной идентичности. Иногда высказывания в периодике характеризовались высочайшей степенью экспрессии, полемический запал достигал своего апогея. В одной из публикаций неизвестный автор в резкой форме выражает свою точку зрения: «Армянская церковь имела Библию и проповедовала ее своему народу еще тогда, когда куры этих проповедников жили в лесах, словно дикие звери. У нее есть Священное Писание, и его наставления не скрываются от народа. Почему же эти апостолы нового времени обращаются к детям Армянской церкви, оставляя в стороне язычников и мусульман, тогда как Армянская церковь имеет славное прошлое в истории христианства и является одной из самых либеральных и народных среди древних христианских церквей?» [Тифлис, 31 мая, 1880, с. 1].

Апелляция к исторической роли армянской церкви в полемике опровергает обвинения либеральных кругов в косности и зависти деятелей церкви. Если «Мшак» в переводе Библии видит инструмент модернизации и просвещения армянского народа, то в качестве контраргумента «Меху Айастани» подчеркивает самодостаточность армянского народа и опасность разрыва между народом и духовенством. Заметим также, что в консервативной прессе народ представлен как хранитель традиций,

предпочитающий грабар понятному ашхарабару ради духовной преемственности.

3.3. Газета «Ардзаганк»

Газета «Ардзаганк» в исследуемый период опубликовала объемную серию статей публициста А. Ерицяна, посвященных вопросам перевода Библии на ашхарабар. Центральной темой публикаций стала Армянская апостольская церковь и ее историческая миссия в сохранении национальной идентичности. Автор настаивал на исключительной роли Церкви как института, обеспечивающего преемственность культурных и духовных ценностей армянского народа. Хотя А. Ерицян не выступал против перевода Библии, однако подчеркивал, что осуществление этого процесса под влиянием внешних сил представляет угрозу для национальной самобытности.

Автор акцентирует внимание на уникальности армянской переводческой традиции и подчеркивает, что перевод Библии на грабар в V веке Святыми Месропом Маштоцем и Сааком Партевом имел не только религиозное, но и политическое значение, став важным элементом укрепления духовной и культурной независимости армянского народа. Он критически оценивал усилия как протестантских миссионеров, так и либерально настроенных представителей армянской интеллигенции, воспринимая их деятельность как угрозу духовному единству. А. Ерицян рассматривает Библейские общества не как нейтральные благотворительные организации, а как инструменты культурной и религиозной экспансии. Продвигаемые ими Писания, по его мнению, могут привести к внутреннему расколу армянского общества. Упоминание о предложении протестантов профинансировать издание Библии на ашхарабаре при участии Армянской апостольской церкви трактуется А. Ерицяном как попытка навязать чуждые идеи под видом добровольного выбора [Амбо, 1882].

Отдельное внимание автор уделяет языковому вопросу. А. Ерицян считает, что перевод Библии на ашхарабар затруднен из-за незрелости литературного языка, отсутствия устоявшихся стандартов и выразительных средств, а также значительных различий между восточными и западными диалектами. Он выступает за сохранение грабара в качестве языка богослужения и духовной традиции, считая ашхарабар недостаточно адекватным носителем сакрального содержания.

Библия, по мнению А. Ерицяна, — это не просто текст для чтения, а духовное оружие, которое в руках неподготовленного человека может нести вред. Поэтому перевод на ашхарабар должен сопровождаться жестким контролем и широкой образовательной программой. С идеологической точки зрения А. Ерицян обращается к истории христианства, демонстри-

руя, как неправильные интерпретации Священного Писания приводили к ересям и расколам [Там же].

В отличие от других авторов, А. Ерицян не ограничивается критикой, а предлагает конкретные пути решения. Одним из его предложений является издание Библии в двуязычном формате (грабар и ашхарабар), что, по его мнению, позволит сохранить связь с традицией и одновременно сделать более доступным широкому кругу читателей [Там же].

Заметим, несмотря на разногласия по поводу перевода Библии на современный армянский язык, все три газеты признавали исключительное значение Библии в жизни армянского народа, а перевод Священной книги считали не только религиозным, но и национальным вопросом в плане сохранения и трансформации культурной идентичности. И либеральная газета «Мшак», и консервативные «Меху Айастан» и «Ардзаганк» основательно показывали риски и трудности перевода, осознавая возможность искажений Священного текста. Участники полемики использовали исторические, богословские и культурные аргументы и выражали критическое отношение к участию иностранных миссионеров в данном процессе.

В то же время идеологические нарративы имели разные подходы (табл.).

4. Заключение = Conclusions

На основе проведенного анализа дискуссии, развернувшейся в армянской периодике Тифлиса в 1876—1882 годах, когда было объявлено о подготовке перевода Библии на ашхарабар, можно констатировать, что идеологические нарративы тифлиско-армянских газет «Мшак», «Меху Айастан» и «Ардзаганк» формировали противоположные подходы к решению вопроса о возможности перевода.

Наметились три основных идеологических подхода к вопросу о переводе Библии на ашхарабар. Все три издания рассматривали этот процесс сквозь призму национальной идентичности, связывая ее укрепление с языком и церковью. Однако именно такая общая установка парадоксальным образом становилась источником разногласий. Газета «Мшак» выступала с просветительских и национал-либеральных позиций, настаивая на необходимости доступности Священного Писания для широких масс, а перевод на современный язык рассматривался как инструмент духовного и культурного обновления. Газета «Меху Айастан» заняла традиционную позицию, исходя из приоритета сохранения сакрального статуса грабара и защиты Армянской апостольской церкви от внешнего влияния. Публикации в «Ардзаганк» предлагали более сбалансированный взгляд, признавая

Таблица

Идеологические позиции газет Тифлиса в отношении подготовки перевода Библии на ашхарабар (1876—1882)

Идеологический нарратив	«Мшак»	«Меху Айкастани»	«Ардзаганк»
Язык как средство доступности Библии	Грабар не доступен народу, а ашхарабар сделает Библию доступной.	Народ сохраняет верность грабару, а ашхарабар — угроза духовной преемственности.	Ашхарабар неразвитый, а грабар обеспечивает сакральность и преемственность.
Армянская апостольская церковь как основа национальной идентичности	Церковь удерживает монополию, чем и мешает просвещению.	Церковь — гарантия духовной целостности, так как ее роль исключительна.	Церковь — исторический носитель духовной независимости. Сотрудничество возможно, но без давления извне.
Влияние внешних культур угроза национальной идентичности	Умеренное сотрудничество важно ради общего блага, так как межкультурная коммуникация — это естественный процесс.	Иностранное вмешательство — угроза, миссионеры — агенты чужих идей.	Библейские общества могут повлиять на религиозную и культурную экспансию.
Перевод как медиатор и катализатор культурных ценностей	Перевод — средство модернизации, просвещения и структурирования национальной идентичности.	Перевод — причина раскола духовной целостности и утраты традиций.	Перевод — возможность модернизации, но при соблюдении контроля.
Экономические и политические факторы как нарратив национального суверенитета	Церковь извлекает выгоду от монополии на издание Библии.	Культурная автономия армян ставится под угрозу.	Библию нужно издавать только при участии Армянской апостольской церкви. Каналы коммуникации имеют стратегическое значение для сохранения национальной идентичности.
Историческая память как основа культурной идентичности	Важность сохранения языка.	Апелляция к древности и славе Армянской церкви.	V век — эпоха Месропа Маштоца как эпоха национального самосознания.

необходимость адаптации священного текста, но при условии ее осуществления в рамках самой церковной традиции.

Таким образом, дискуссия о переводе Библии отражает широкий конфликт между модернизационными тенденциями и традиционализмом в армянском обществе XIX века, где религия, язык и национальная идентичность оказались в сложной системе взаимосвязей. Это исследование подчеркивает важность анализа прессы как источника для реконструкции идейных дискуссий, в которых формировалась концепция армянской культурной самобытности в условиях имперской модернизации и конфессионного плюрализма.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. А. А. Несколько слов о нашем переводе Евангелия / А. А // Мшак : [газета]. — 1882. — № 60. — С. 1. (Ա. Ա. Մի քանի խոսք մեր ավետարանի թարգմանության մասին / Ա. Ա. // Մշակ. [լրագիր]. — 1882. — № 60. — էջ 1.) (на арм. яз.).
2. А. А. О проблеме перевода Евангелия / А. А // Мшак : [газета]. — 1882. — № 76. — С. 1 (Ա. Ա. Ավետարանի թարգմանության խնդիրը / Ա. Ա. // Մշակ. [լրագիր]. — 1882. — № 76. — էջ 1.) (на арм. яз.).
3. Амбо (Ерицян А.). Проблемы перевода Святого Евангелия / Амбо // Ардзаганк : [газета]. — 1882. — № 23. — С. 353—357 ; № 24. — С. 369—370 ; № 25. — С. 385—387. (Համբար (Երիցյան Ա.) Սուրբ Ավետարանի թարգմանելու խնդիրը) / Համբար // Արձագանք. [լրագիր]. — 1882. — № 23. — էջ 353—357 ; № 24. — էջ 369—370 ; № 25. — էջ 385—387) (на арм. яз.).
4. Г. А. (Арируни Г.) Неужели Евангелие вредно? / Г. Арируни // Мшак : [газета]. — 1876. — № 6. — С. 1. (Գ. Ա. (Արծրունի Գ.) Մի՞թե Ավետարանը վնասակար է) / Գ. Արծրունի // Մշակ. [լրագիր]. — 1876. — № 6. — էջ 1) (на арм. яз.).
5. Г. А. (Арируни Г.) Перевод Святого Евангелия / Г. Арируни // Мшак : [газета]. — 1876. — № 23. — С. 1—2. (Գ. Ա. (Արծրունի Գ.) Սուրբ Ավետարանի թարգմանությունը / Գ. Արծրունի // Մշակ. [լրագիր]. — 1876. — № 23. — էջ 1-2) (на арм. яз.).
6. Г. А. (Арируни Г.) Это большая победа / Г. Арируни // Мшак : [газета]. — 1876. — № 14. — С. 1. (Գ. Ա. (Արծրունի Գ.) Դա մեծ հաղթություն է / Գ. Արծրունի // Մշակ. [լրագիր]. — 1876. — № 14. — էջ 1) (на арм. яз.).
7. Журнал «Арабат» // Мшак : [газета]. — 1876. — № 13. — С. 2. («Արարատ» ամսագիրը // Մշակ. [լրագիր]. — 1876. — № 13. — էջ 2) (на арм. яз.).
8. Мандинян С. Библейское общество и перевод на ашхарабар Святого Писания / С. Мандинян // Меху Айастан : [газета]. — 1876. — № 8. — С. 1—2. (Մանդինյան Ս. Աստվածաշնչական ընկերություն և Սուրբ գրքը աշխարհաբար թարգմանություն / Ս. Մանդինյան // Մեղու Հայաստանի. [լրագիր]. — 1876. — № 8. — էջ 1-2) (на арм. яз.).
9. Тифлис. 31 мая, 1880 // Меху Айастан : [газета]. — 1880. — № 40. — С. 1. (Թիֆլիզ, 31 մայիսի 1880 // Մեղու Հայաստանի. [լրագիր]. — 1876. — № 40. — էջ 1) (на арм. яз.).

Литература

1. *Алевич А. В.* К истории перевода Библии на русский язык / А. В. Алевич // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2019. — № 4. — С. 38—49.
2. *Батищев Н. В.* Переводы Библии на языках малых народов России в XIX в. / Н. В. Батищев // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. — 2023. — № 2 (28). — С. 5—17.
3. *Воробьев В. В.* Лингвокультурологический аспект библейского перевода на тюркские языки (на материале башкирского и тувинского) / В. В. Воробьев, Ф. Г. Фаткуллина, И. Р. Сайтбатталов // Новые исследования Тувы. — 2023. — № 4. — С. 61—69. — DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.4>.
4. *Даниелян Т. Р.* Русская и русскоязычная журналистика в восприятии армянской прессы Тифлиса (1865—1918 гг.) / Т. Р. Даниелян // Имагология и компаративистика. — 2021. — № 15. — С. 248—263. — DOI: [10.17223/24099554/15/15](https://doi.org/10.17223/24099554/15/15).
5. *Кауфман П.* Новое просвещение и борьба за свободу знания / П. Кауфман. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2024. — 272 с. — ISBN 978-5-00223-032-7.
6. *Пачнер М.* От литеры до литературы : как письменное слово формирует мир, личности и историю / М. Пачнер. — Москва : Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с. — ISBN 978-5-389-14058-5.
7. *Снигирев Прот Р.* Русские переводы Библии до 1917 г. / Прот. Ростислав Снегирев // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. — 2011. — № 21—1 — С. 227—334.
8. *Хаматова Ю. И.* Перевод Библии как фактор развития и сохранения языка коса (кхóса, исикóса) / Ю. И. Хаматова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы ежегодной международной конференции. — 2022. — № 2. — С. 26—30.
9. *Терян В.* Епископ Из истории перевода Библии на ашхарабар и ее издательства / В. Терян // Эчмиадзин — 1966. — № 11—12. — С. 176—189. (*Վիշապի եպիսկոպոսի Տիրայի. Աստվածաշնչի աշխարհարար թարգմանության և հրատարակության պատմությունից* / Վ. Տերյան // Էջմիածին. — 1966. — № 11—12. — էջ 176—189) (на арм. яз.).
10. *Akinyemi O. A.* Understanding Christian translation and its missiological relevance / A. O. Alawode // HTS Theologies Studies/Theological Studies. — 2024. — Vol. 80 (1). — P. a10066. — DOI: <https://doi.org/10.4102/hts.v80i1.10066>.
11. *Carey H. M.* Blubber for Bibles : translating colonialism in Inuit missions, c. 1750—1850 / H. M. Carey // Polar Record. — 2024. — Vol. 60. — P. e15. — DOI: [10.1017/S0032247424000093](https://doi.org/10.1017/S0032247424000093).
12. *O'Connor A.* Translation and religion : Issues of materiality / A. O'Connor // Translation Studies. — 2021. — Vol. 14 (3). — Pp. 332—349. — DOI: <https://doi.org/10.1080/14781700.2021.1893805>.
13. *Owino C. A.* Categories of Shifts in the Translation of the English Holy Bible (New International Version) into Dholuo Bible : Muma Maler Mar Nyasaye / C. A. Owino, B. Mudo-go, D. Barasa, R. Auma // Translation Studies : Theory and Practice. — 2024. — Vol. 4 (7). — Pp. 24—34. — DOI: <https://doi.org/10.46991/TSTP/2024.4.1.024>.
14. *Porter S. E.* The contemporary English version and the ideology of translation / S. E. Porter, R. S. Hess // Translating the Bible. Problems and Prospects. — Sheffield : Sheffield Academic Press, 1999. — Pp. 18—46.
15. *Razumovskaya V. A.* The Translation of the Bible into the languages of the indigenous peoples of the North, Siberia and Far East: Describing the current situation / V. A. Razumovskaya.

kaya, Yu. E. Valkova, N. P. Koptseva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2023. — Vol. 16 (4). — Pp. 662—676.

16. Tafenau K. On the translation of the agenda (Kässi-Ramat) printed in Tallinn in 1699 [1699. aastal Tallinnas trükitud „Kässi-Ramatu” tõlkimisest] / K. Tafenau // Keel ja Kirjandus. — 2025. — Vol. 68 (1—2). — Pp. 79—96. — DOI: <https://doi.org/10.54013/kk806a6>.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025,
одобрена после рецензирования 21.10.2025,
подготовлена к публикации 08.11.2025.

Material resources

- A. A. (1882). A few words about our translation of the Gospel. *Mshak: [newspaper]*, 60: P. 1. (In Armen.).
- A. A. (1882). On the problem of translating the Gospel. *Mshak: [newspaper]*, 76: P. 1. (In Armen.).
- Artsruni, G. (1876). Is the Gospel really harmful? *Mshak: [newspaper]*, 6: P. 1. (In Armen.).
- Artsruni, G. (1876). This is a great victory. *Mshak: [newspaper]*, 14: P. 1. (In Armen.).
- Artsruni, G. (1876). Translation of the Holy Gospel. *Mshak: [newspaper]*, 23: 1—2. (In Armen.).
- Mandinyan, S. (1876). The Bible Society and the translation of the Holy Scriptures into Ashkharabar. *Meghu Hayastani: [newspaper]*, 8: 1—2. (In Armen.).
- The magazine “Ararat”. (1876). *Mshak: [newspaper]*, 13: P. 2. (In Armen.).
- Tiflis. (1880). May 31. *Meghu Hayastani: [newspaper]*, 40: P. 1. (In Armen.).
- Yeritsyan, A. (1882). Problems of translation of the Holy Gospel. *Ardzagank: [newspaper]*, 23, 24, 25: 353—357; 369—370; 385—387. (In Armen.).

References

- Akinyemi, O. A. (2024). Understanding Christian translation and its missiological relevance. *HTS Theologies Studies/Theological Studies*, 80 (1): P. a10066. DOI: <https://doi.org/10.4102/hts.v80i1.10066>.
- Alevich, A. V. (2019). On the history of Bible translation into Russian. *Bulletin of the Moscow University. Episode 22. Theory of translation*, 4: 38—49. (In Russ.).
- Batishchev, N. V. (2023). Translations of the Bible into the languages of the small peoples of Russia in the 19th century. Field of the Lord. *Bulletin of the Penza Theological Seminary*, 2 (28): 5—17. (In Russ.).
- Carey, H. M. (2024). Blubber for Bibles: translating colonialism in Inuit missions, c. 1750—1850. *Polar Record*, 60: P. e15. DOI: 10.1017/S0032247424000093.
- Danielyan, T. R. (2021). Russian and Russian-language journalism in the perception of the Armenian press of Tiflis (1865—1918). *Imagology and comparative Studies*, 15: 248—263. DOI: 10.17223/24099554/15/15. (In Russ.).
- Kaufman, P. (2024). *New enlightenment and the struggle for freedom of knowledge*. Moscow: Alpina non-fiction. 272 p. ISBN 978-5-00223-032-7. (In Russ.).
- Khamatova, Yu. I. (2022). Bible translation as a factor in the development and preservation of the Xhosa (Xhosa, isikosa) language. *Actual problems of German studies, Roman studies and Russian studies. Proceedings of the annual international conference*, 2: 26—30. (In Russ.).
- O’Connor, A. (2021). Translation and religion: Issues of materiality. *Translation Studies*, 14 (3): 332—349. DOI: <https://doi.org/10.1080/14781700.2021.1893805>.

- Owino, C. A., Mudogo, B., Barasa, D., Auma, R. (2024). Categories of Shifts in the Translation of the English Holy Bible (New International Version) into Dholuo Bible: Muma Maler Mar Nyasaye. *Translation Studies: Theory and Practice*, 4 (7): 24—34. DOI: <https://doi.org/10.46991/TSTP/2024.4.1.024>.
- Pachner, M. (2019). *From literature to literature: how the written word shapes the world, personalities and history*. Moscow: ABC-Atticus. 448 p. ISBN 978-5-389-14058-5. (In Russ.).
- Porter, S. E., Hess, R. S. (1999). The contemporary English version and the ideology of translation. In: *Translating the Bible. Problems and Prospects*. Sheffield: Sheffield Academic Press. 18—46.
- Razumovskaya, V. A., Valkova, Yu. E., Koptseva, N. P. (2023). The Translation of the Bible into the languages of the indigenous peoples of the North, Siberia and Far East: Describing the current situation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 16 (4): 662—676.
- Snigirev, Prot. R. (2011). Russian translations of the Bible before 1917. *Annual Theological Conference of St. Petersburg State University*, 21—1: 227—334. (In Russ.).
- Tafenau, K. (2205). On the translation of the agenda (Kässi-Ramat) printed in Tallinn in 1699. *Keel ja Kirjandus*, 68 (1—2): 79—96. DOI: <https://doi.org/10.54013/kk806a6>. (In Armen.).
- Teryan, V. (1966). Bishop. From the history of the Bible translation into Ashkharabar and its publishing house. *Etchmiadzin*, 11—12: 176—189. (In Armen.).
- Vorobyov, V. V., Fatkullina, F. G., Saitbatalov, I. R. (2023). The linguistic and cultural aspect of Biblical translation into Turkic languages (based on the material of Bashkir and Tuvan). *New studies of Tuva*, 4: 61—69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.4>. (In Russ.).

*The article was submitted 06.05.2025;
approved after reviewing 21.10.2025;
accepted for publication 08.11.2025.*